

В городе Цзиньчжоу Цзюй Дашоу также получил известие о том, что Цзинь Гуофэн погиб в бою, а армия Цинь осадила крепость Сыпин.

Город Цзиньчжоу чрезвычайно важен, Зу Дашоу не осмеливается посылать войска на помощь, ведь эта война - не шутка, не одолжение, как только возникает проблема, но и теряет голову.

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от старика.

Однако губернатор Ляодуна Цюй Минь Ян так не думал, он осмотрел Цзиньчжоу, вдруг услышал о потере Ичжоу, Цзинь Гофэн погиб в бою, Хун Чэнчжоу оказался в ловушке в крепости Сыпин, маленьком городке, был очень встревожен.

Хун Чэнчжоу, так как он взял на себя Цзяо Ляо общей территории, к каждому очень вежливо, также очень близко, но и имел личный визит в Цюй Минь Ян, попросите его в полной мере сотрудничать с битвой при Пин Ляо, чтобы охранять тыл.

С учетом этих факторов Цюй Минь Ян был также подчиненным Хун Чэнчжоу, и у него сложилось очень хорошее впечатление об этом старом боссе, и он даже подумал, что в будущем он определенно сможет стать министром кабинета министров.

Цюй Минь Ян не позволил бы такому хорошему боссу в критической ситуации, он сразу же попросил Зу Дашоу привести войска на помощь.

Зу Дашоу категорически отклонил просьбу Цюй Минь Яна и сказал: "Хотя в Цзиньчжоу 30 000 мужчин и лошадей, под контролем Зу находится менее 20 000 человек. Цин армии являются маньчжурской элиты, даже если они идут на помощь просто мешок с мясом, чтобы побить собаку, долг Зу Му, чтобы охранять Цзиньчжоу, спасение дело, которое я прощаю Зу Му. Не могу выполнять приказы".

Цю Минь Ян был очень недоволен, но причина сказала ему, что лучший ответ сейчас, даже если он держался за Цзиньчжоу, он не может действовать опрометчиво, в случае, если армия Цинь в Ичжоу воспользуется возможностью атаковать Цзиньчжоу было бы плохо, удержание города Цзиньчжоу было высшим приоритетом.

В течение нескольких дней армия Цин продолжала штурмовать форт Сипин.

Десятки лестниц медленно подталкивались к стенам крепости Сипин, за ними следовало большое количество бронированных солдат и последователей, шаг за шагом приближавшихся к городу.

В гулевым звуке артиллерии городская артиллерия продолжила огонь, железные снаряды, обернутые в горящую жару, свистят в атакующую команду армии Цин, как железный плуг, подметающий поляну, поляна покрыта сломанными конечностями.

В куске дыма, Хун Чэнчжоу коснулся глаз, горечь в сердце, после нескольких дней защиты города, порох и артиллерийские снаряды города почти дошли до дна, придерживаться еще два дня, эти будут бежать станет бесполезно куски железа.

Артиллерия Циньской армии, однако, постоянно вела огонь по очереди и уже взорвала несколько стен, но хорошо, что армия Хуанды была достаточно упряма, чтобы перекрыть рухнувшие стены людьми, не позволяя Циньской армии сделать шаг в город.

Я не уверен, смогу ли я защитить форт Сыпин, но у Хон Чэнчжоу есть воля к смерти, конечно, он предпочел бы чудо.

Внезапно в городе раздался бурный звук копыт, за которым последовали панические крики: "Ворота Ксиси не остановить! Приходят татары, идут к Западным каменным воротам и спасают день!"

Кавалерия дико бегала, избивая лошадей и громко крича, из-за чего защитники города оказались на краю.

Хон Чэнчжоу был настолько зол, что его чуть не вырвало кровью, что эта собака не знала, что такой громкий крик потрясет сердца и умы солдат? Я не знаю, сколько солдат Минг потеряли бы свои жизни только этими несколькими голосами.

Хон Чэнчжоу гневно закричал: "Кто-нибудь! Снимите этого парня и срубите его!"

Он также сказал: "Генерал Янг, вы быстро идите, чтобы поддержать Западные каменные ворота!"

"Последний генерал принимает приказы!"

Ян Гучжу и его люди из города Сюаньфу поспешили к Западным воротам, и когда он прибыл к Западным воротам, то увидел, что войска Цин роятся как саранча, а солдаты Датун, охраняющие ворота, были избиты до полусмерти.

Ян Гучжу приказал пушечному отряду встретиться с ними и выстрелил из пушек в соответствии с тремя рядами армии Тяньву.

После нескольких выстрелов эффект был замечательный, армия Цин развалилась на куски, однако пушки "Сюаньфу" использовали птичьи пушки, а способ зарядки пороха был таким же, как и раньше.

После нескольких выстрелов Ян Гучжу вынужден был отказаться от своего огнестрельного оружия и попросил всех не любить пушки, в то время как сам руководил зарядом.

После кровавой битвы лицо Яна Гучжу было запятнано кровью, как красного, так и чёрного цвета, не зная, была ли это его кровь или кровь врага, он в конце концов изгнал войска Цин из Западных каменных ворот.

Видя, как большое количество войск Цин группируется вокруг тележки со щитом, продвигаясь снова ступенчато, Ян Гучжу только что взял его оружие, когда человек позади него крепко схватил его за руку.

Он повернулся посмотреть, но увидел, как вице-генерал города Сюаньфу говорил глубоким голосом: "Боюсь, военные ворота, давайте прорвемся, если мы будем сражаться еще, то..."

Ян Гучжу яростно отряхнул свою большую руку и сказал: "Чушь собачья! Я, Ян Гучжу, как генерал Шуо, не могу бросить своих друзей и прорваться сам. Ты тоже мой заместитель генерала! Если хочешь уйти, я не уйду! Я не виню тебя в том, что ты остановил меня, только в том, что я, Янг, была слепа, чтобы узнать тебя, трус!"

Озабоченная речь сделала глаза вице-генерала Сюаньфу покрасневшими, его душа была в восторге, Ян Цзюньмэнь видел смерть как возвращение, что еще он должен был ценить свою

жизнь!

Не только генерал-лейтенант, но и близлежащие солдаты Мин пострадали от влияния Ян Гучжу, размахивая оружием и крича в унисон: "Город в народе! Город мертв!"

Более десятка лестниц разбились вместе на протаранившихся земляных стенах, и Ян Гучу едва заметил трепет в стенах под ним.

Он закричал: "Наливай керосин! Залезай на золотой сок!"

Стена города, приготовленная для золотого сока и керосиновых кувшинов, окончательно вступила в строй, войска Мин должны держать кувшины с керосином, ударившись о лестницу, пристегнутую к стене, с треском, лестница была промокла от керосина.

Армия Мин, в шарфах и с длинными навозными ложками, сильно зачерпнула ложку желтого золотого сока в кипящую кастрюлю и вылила его в город, где раздался крик.

Генерал Цин за пределами города, Хауг, выглядел холодным, не ожидал, что сопротивление армии Мин будет настолько яростным, и утка, которая почти достигла клюва, улетела.

Когда он увидел знамя, летящее во главе западного города, он закричал городу: "Ян Гучжу, царь узнает тебя, если ты сдашься моему великому Циню! Как насчет того, что я определенно попрошу Императора защитить тебя и сделать королем?"

Ян Гучжу закричал: "Мне все равно, иди сюда и ешь дерьмо!"

Вся городская стена за западными воротами превратилась в море пламени, и Цинские войска, ожидавшие по лестнице, чтобы напасть на город, мгновенно были охвачены огнем, криками и воющими повсюду.

Некоторые люди любят сумасшедших, кричащих и прыгающих, катящихся туда-сюда по земле, пытающихся потушить огонь, но земля, полная керосина, еще больше... Добавив масло в огонь, пламя, которое стало меньше, снова поднялось....

Разбушевавшийся огонь сжег все лестницы и татар под городом, и даже войска династии Мин, стоявшие на городской стене, опалили брови и бороды пламенем под городом.

Хауге посмотрел на Яна Гучжу на городской стене с ненавистью и приказал: "Пусть знаменосцы, которые хорошо стреляют из лука, рассеются, почувствуют себя и расстреляют этого лiao, а тот, кто ударит, будет запечатан". Титул Батулу!"

Район вокруг форта Сиппин составляет не более пяти миль, и когда он издалека увидел пожары на западной стене, Хун Чэнчжоу наконец-то успокоил его.

Когда он услышал звук убийства на стенах в других направлениях, дух Хун Чэнчжоу затаился и поспешил осмотреть другие стены.

Когда я увидел его в первый раз, он был посреди ночи.